

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Ностальгия в цифровую эпоху

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 213 группы направления 47.04.01 Философия (профиль
«Цифровое общество и технологическая этика») философского факультета
Иванова Андрея Геннадиевича

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, профессор _____ С.В. Тихонова

Заведующий кафедрой
кандидат философских наук, доцент _____ С.А. Данилов

Саратов, 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы также заключается в том, что в современной информационной эпохе медиа играют ключевую роль в формировании и сохранении памяти общества, и ностальгические воспоминания, давно ставшие явлением культуры самых разных обществ, получают дополнительное – цифровое – пространство для функционирования.

Степень разработанности проблемы. Понятие ностальгии пока еще не получило развернутого социально-философского обоснования. Однако вполне уместно рассуждать о ностальгии в современную цифровую эпоху в контексте исследований, ведущихся в так называемых memory studies. Современное общество сталкивается с бурным развитием информационных технологий и медиа-средств, что приводит к значительным изменениям в социальной сфере. Эти изменения оказывают огромное влияние на формирование и функционирование социального пространства, включая память и идентичность общества. В свете этих преобразований, понимание и исследование разных измерений ностальгии, соприкасающихся с феноменами постпамяти, медиапамяти и т.п., представляются актуальными.

Объект исследования – феномен ностальгии.

Предмет исследования – специфика ностальгических проявлений в обществе в цифровую эпоху.

Целью исследования является исследование особенностей ностальгии в современную цифровую эпоху, когда ностальгические воспоминания оказываются включенными в механизмы работы медиапамяти и постпамяти, инспирируются кинематографом, другими медиа. Эта работа призвана заполнить знаниями пробелы и предоставить более глубокое понимание взаимодействия ностальгии и цифровых видов памяти в современном обществе.

Задачи исследования:

1) сделать ревизию представлений о ностальгии, сложившихся в начале XXI века, и осуществить их типологизацию;

2) продемонстрировать новые пространства функционирования ностальгии в цифровую эпоху на примере медиапамяти и постпамяти;

3) рассмотреть ностальгию по советскому прошлому (совностальгию) в качестве одной из причин существующего в настоящее время в российском общества запроса на романтизацию советского прошлого, а востребованность совностальгии объяснить посредством обращения к категории миф, к философской позиции презентизма;

4) представить «поколение X» в качестве ключевого агента совностальгии, формирующего современное восприятие данного явления;

5) рассмотреть ряд российских кинокартин начала 2020-х годов как апологию советских спортивных побед, формирующих позитивные образы советского прошлого и соответствующие ностальгические переживания.

Научная новизна магистерского исследования состоит в том, что философская характеристика ностальгии, выявление ее особенностей в цифровую эпоху на примере ностальгии по советскому прошлому, является относительно новым предметом исследования. Ранее изучение феномена ностальгии осуществлялось преимущественно характерными для антропологии методами. Настоящая работа является вкладом в теорию и практики публичной истории (public history). Также в исследовании отдельное внимание будет обращено на агентов совностальгии в лице представителей так называемого «Поколения X», последнего поколения, заставшего советское прошлое и помнящего жизнь без Интернета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ревизия представлений о ностальгии, сложившихся в начале XXI века, и их типологизация показали, что исследования ностальгии ведутся в контексте выявления эмоциональной составляющей (рефлексивная и реставрирующая ностальгия), тропов (метафорический, метонимический, аллегорический), сравнения с мифологическим способом освоения реальности, в котором праксиологический аспект ярко иллюстрируется ностальгией по советскому прошлому;

2. Демонстрация новых пространств функционирования ностальгии в цифровую эпоху – медиапамяти и постпамяти – открыла перспективу для дальнейшего философского осмысления как феномена самой ностальгии, так и аспектов memory studies, связанных с чувственным измерением памяти; исследования новых пространств памяти расширяют сферу проявления ностальгии, иллюстрируя, прежде всего, рефлексизирующее, во многом эмоциональное отношение к прошлому;

3. Ностальгия по советскому прошлому (совностальгия) является ключевой причиной существующего в настоящее время в российском общества запроса на романтизацию советского прошлого; феномен «совностальгии» иллюстрирует ностальгические проявления в полной мере: интерес к определенному периоду времени, к вещам и отношениям, связанным с этой эпохой, намеки на связь с настоящим временем;

4. «Поколение X» как агент совностальгии, формирует современное восприятие данного явления, однако находится в плену искаженных и неосознанных воспоминаний в силу объективных причин; имеющиеся у «Поколения X» сегодня широкие административные возможности по трансляции ностальгии по советскому прошлому, по его романтизации приводят к такой же искаженной картине, которая существует в сознании представителей этого поколения;

5. Российские кинокартины начала 2020-х годов формируют позитивные образы советского прошлого и переживания, охватывающие разные аспекты ностальгии; особенно выделяются художественные фильмы о спортивных победах, одержанных на фоне соперничества с Западом, обыгрывающих мифологему «мы – они».

Теоретическая значимость исследования заключается в попытке включения феномена ностальгии в орбиту философской рефлексии, в расширении поля memory studies.

Практическая значимость работы состоит в отслеживании того, как традиционные и новые медиа расширяют поле ностальгии в целом, и

совностальгии, в частности, посредством трансляции образов советского прошлого в кинематографе, цифровых общественных пространствах.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав («Исследования ностальгии в XXI веке» и «Совностальгия в современном российском обществе»), пяти параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

В первой главе «Исследования ностальгии и памяти в XXI веке» дано развернутое определение ностальгии, осуществлена ее типологизация, а также показаны новые поля функционирования ностальгии в цифровую эпоху – медиапамять и постпамять, что открывает перспективу для дальнейшего философского осмысления как феномена самой ностальгии, так и аспектов *memory studies*, связанных с чувственным измерением памяти.

В параграфе 1.1. «Ностальгия и ее типологизация» рассматриваются разные подходы к феномену ностальгии и линии ее классификации. Понятие ностальгии пока еще не получило развернутого социально-философского обоснования, а фактически единственным автором, который придавал исследованиям ностальгии концептуализированный вид, была С. Бойм¹, в работах которой, впрочем, линии теоретизирования были намечены в основном схематично. Среди множества попыток дать определение ностальгии, выделим такое, в котором обозначается мифологическое измерение: «Ностальгия – это попытка повернуть время вспять, преодолеть необратимость его течения, превратить историческое время в мифологическое пространство. Однако сама потребность в ностальгии исторична. Она может быть защитной реакцией, ответом на ломки переходного периода истории. Ностальгия ищет в прошлом той стабильности, которой нет в настоящем, тоскует о потерянных местных

¹ Бойм, С. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 680 с.; Бойм, С. Общие места: мифология повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 320 с.

наречиях и медленном течении времени»². Если С. Бойм выделяет два измерения ностальгии – рефлексирующее и реставрационное, где в первом акцент делается на тосковании, а во втором – на попытках восстановить своеобразный мифологический коллективный дом (хотя и упоминает об «эрзац-ностальгии» или «диванной ностальгии», а также о «консюмеристской ностальгии»), то недавно российские специалисты Ф.В. Николаи и К.В. Игаева расширили поле исследований феномена ностальгии, предложив тропологию ностальгии в культуре 2000-х гг., в виде тропов метафоры, метонимии, аллегории³.

Отдельно следует отметить работу⁴, в которой обращается внимание на эмоциональный и аффективный элементы ностальгии и в ностальгии выделяется две составляющие: «реакционную» и «прогрессивную» («ностальгию по- и для будущего»). Обе они имеют эмоциональные компоненты: в первом случае речь идет о мифологической идеализации прошлого как «золотого века», возвеличивании «сильных идентичностей» и государственных институтов; во втором – рефлексия о ценностях, которые объединяли людей в прошлом, но оказались утрачены в настоящем, и за которые нужно бороться в будущем. Особое место в корпусе исследований ностальгии в российском исследовательском поле занимает ностальгия по советскому⁵.

Мы дополняем осмысление феномена ностальгии посредством обращения к основным сферам философского знания – онтологии, аксиологии, праксиологии, гносеологии – в контексте сравнения с мифологическими представлениями как также генерирующими определенные образы. Так, борьба

² Бойм, С. Общие места: мифология повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 307.

³ Николаи, Ф.В., Игаева, К.В. Тропология ностальгии и медиатизация исторического воображения на рубеже XX-XXI веков // Человек. 2025. Т. 36. № 1. С. 138–151.

⁴ Smith, L., Campbell, G. «Nostalgia for the Future»: Memory, Nostalgia and the Politics of Class // International Journal of Heritage Studies. 2017. Vol. 23. No. 7. P. 612–627.

⁵ Абрамов, Р.Н., Чистякова, А.А. Ностальгические репрезентации позднего советского периода в медиапроектах Л. Парфенова: по волнам коллективной памяти // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 1. С. 52–58; Асман, А. Забвение истории – одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.; Все в прошлом: Теория и практика публичной истории / под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М.: Новое издательство, 2021. 448 с.; Ушакин, С. Разложение тотальности: объектализация позднего социализма в постсоветских биохрониках // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2013. № 3 (89). С. 221–258; Anthropology and Nostalgia / Ed. by O. Angé & D. Berliner. New York: Berghahn Books, 2015. 244 p.; Kalinina, E. Post-Soviet Nostalgia. – Stockholm: Soderntorns hogskola, 2014. 279 p.; Post-Communist Nostalgia / Ed. by M. Todorova & Z. Gille. New York: Berghahn Books, 2010. 310 p.; Post-Soviet Nostalgia: Confronting the Empire's Legacies / Ed. by O. Boele, B. Noordenbos, K. Robbe. New York: Routledge, 2019. 244 p.

с историческим временем делает ностальгию подходящим средством для приобщения к мифу, идентификация себя с определенной ушедшей эпохой характеризует ценностные аспекты ностальгии, праксиологическое измерение мифа ярко иллюстрируется ностальгией по советскому прошлому, а реставрирующее и рефлексирующее измерения ностальгии коррелируют, соответственно, с относящимися к познавательной деятельности, процессами мифотворчества и мифологизации. В частности, реставрирующей ностальгии сопутствуют две ключевых мифологических темы, и они связаны, прежде всего, с мифотворчеством: 1) возвращение к истокам (здесь задействован миф основания); 2) теория заговора и противопоставление сторон (здесь проявляется мифотворчество элит, возникают разные мифологии – для узкого круга и для широких масс, актуализируются архаические бинарные оппозиции). Рефлексирующая же ностальгия соответствует практикам мифологизации, и здесь ироничность, фрагментарность, персональность как характеристики такой ностальгии вполне коррелируют с мифологизационными свойствами.

В параграфе 1.2. «Новые пространства ностальгии: медиапамять, постпамять» в фокусе внимания оказываются такие феномены как медиапамять и постпамять, которые связаны с ностальгией посредством рефлексирующего, эмоционального отношения к прошлому. В работе Д.С. Артамонова⁶ термин «медиапамять» рассматривается в контексте самых разнообразных проявлений – от гражданской науки до лженауки и от постистины до мифологизации; концепт «медиапамять» помещает память в цифровую среду, что приводит к философскому осмыслению таких, например, феноменов как «умные толпы», лженаука, исторический фейк. Также – в контексте рассуждений о месте ностальгии в современных *memory studies* – заслуживает внимания модель, предложенная А. Эткиндо⁷, в которой предлагается различение видов памяти с акцентом на так называемые «события памяти» («жесткая память» и «мягкая память») и отдельный вид – «фантомная (призрачная) память», которая

⁶ Артамонов, Д.С. Медиапамять в эпоху цифры. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2023. 180 с.

⁷ Эткинд, А. Кривое горе: память о непогребенных. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 328 с.

воплощается в различных симулякрах. Перспективным направлением как в исследованиях памяти, так и в дальнейших конкретизациях явления ностальгии, особенно в условиях цифрового общества, оказывается работа М. Хирш⁸, где был предложен концепт «постпамять». Постпамять определяется, прежде всего, как отношение последующих поколений к личным, коллективным, культурным травмам, к изменениям, которым подверглось предыдущее поколение, формирующееся посредством историй, образов, поведения представителей предыдущего поколения, но не личного, непосредственного опыта. Важно, что для работы постпамяти необходимы посредники-медиаторы, функции которых могут выполнять как отдельные индивиды, так и медиаструктуры или социальные институты, провоцирующие, прежде всего, рефлексивный тип ностальгии.

Во второй главе «Совноста́льгия в современном российском обществе» анализируются причины распространения в последнее время ностальгии по советскому прошлому, агенты и инструменты совноста́льгии.

В параграфе 2.1. «Феномен ностальгии по советскому прошлому» отмечается бум интереса к периоду существования СССР в последнее время, смысловая составляющая «совноста́льгии». Для объяснения популярности советского времени привлекаются идеи презентизма, реставрационный дискурс. Обращается внимание на особенности трансляции советской повседневности через объекты («объектализация»), материальные предметы, на примерах из цифрового музейно-паркового пространства, когда приобщиться к совноста́льгии возможно как через прикосновение к фрагменту прошлому, воплощенному в материальном объекте, так и посредством наблюдения за мельканием картинок, созданных современными технологиями.

В параграфе 2.2. «“Поколение X” как агент совноста́льгии» отмечается, что в настоящее время основным агентом, транслирующим ностальгические воспоминания о советском прошлом, оказывается так называемое «поколение

⁸ Хирш, М. Поколение постпамяти: Письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое издательство, 2021. 428 с.

Х» (к нему условно относят тех, кто родился в период с 1965 по 1980 годы), что, в силу обстоятельств, связано с тем, что представители данного поколения играют все большую роль в управленческих решениях, получая соответствующие должности, формируют повестку, оказываются лидерами мнения. У данного поколения имелся свой собственный доступ к советской реальности, свой опыт взаимодействия с советской действительностью, свой опыт переживания исчезновения СССР, что в цифровую эпоху интенсивно дополняется медиаинтерпретациями о событиях советского времени. Спустя 30 лет после исчезновения Советского Союза, например, младшая часть «поколения Х» (родившиеся в 1974–1980 гг.) в дополнение к сгенерированным медиа образам советского прошлого, транслирующимся посредством вышеуказанных инструментов опосредованной памяти, имеет еще и собственные, преимущественно ностальгические впечатления, вобравшие в себя соответствующую информацию также по каналам, связанным уже с непосредственным восприятием осуществлявшейся реальности советского. К таким каналам мы отнесем: а) воспоминания о советской эпохе из повседневного опыта (труд (учеба в школе), быт, досуг), личные идиосинкразии; б) рассказы представителей старшего поколения – тех, к кому имелось доверие (родственники, учителя, друзья родителей и т. п.); в) восприятие через медиа, прежде всего посредством советского телевидения (реже – радио). Особенность непосредственного контакта с советской действительностью состояла в том, что для младшей части «поколения Х», такое взаимодействие происходило преимущественно в лоне семьи, то есть советское прошлое оказалось сопряженным с семейной памятью.

На примере пространства города Липецка показан процесс генерирования ностальгических воспоминаний представителей «поколения Х» о советском прошлом, в которой задействованы различные аспекты памяти.

Параграф 2.3. «Ностальгия по советским спортивным победам в кино» иллюстрирует то, как российские кинокартины начала 2020-х годов формируют

позитивные образы советского прошлого и переживания, охватывающие разные аспекты ностальгии.

Специально выделяются художественные фильмы о спортивных победах, одержанных на фоне соперничества с Западом, обыгрывающих мифологему «мы – они»: «Чемпион мира» (2021 г), и «Одиннадцать молчаливых мужчин» (2022 г.). На фоне трансляции в фильмах работы мифологемы «СССР – Запад» при просмотре возникает чувство ностальгии, когда «...происходит “просветление” реальных фактов прошлого, которое приводит к созданию субъективно убедительного ностальгического мифа о Родине»⁹.

При этом оба выделяемых С. Бойм сюжета – и реставрирующий, и рефлексирующий (иронический)¹⁰ – оказываются задействованными в рассматриваемых фильмах. Это и реставрирующая ностальгия, позволяющая вспомнить о грандиозных спортивных победах, к которым был причастен весь советский народ – от простых рабочих до руководителей партии: шахматные партии и футбольные матчи проигрывались в трудовых коллективах, о результатах игр напрямую докладывалось советскому руководству. Фильмы иницируют и рефлексирующую ностальгию, в которой акцент делается на деталях и контекстах: с информационного сообщения о победе советского гроссмейстера в борьбе за шахматную корону начинался выпуск телевизионной программы «Время»; футбол как один из самых демократичных игровых видов спорта стал неотъемлемым атрибутом советских дворов в восстанавливающейся после разрушительных последствий Великой Отечественной войны стране.

Кончено, ностальгия в современную цифровую эпоху обладает особой спецификой, связанной с нюансами медиакоммуникации, которая, в свою очередь, играет ключевую роль в определении траекторий судеб субъектов и будет продолжать – уже в новом ключе – оказывать воздействие на режимы восприятия контента.

⁹ Нуркова, В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 21.

¹⁰ Бойм, С. Будущее ностальгии // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2013. № 3 (89). С. 120.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Феномен ностальгии оказывается в центре ряда исследований в начале XXI века: от двухчастного деления на реставрирующую и рефлексирующую до попыток выявить тропы, связанные с метафорой, метонимией, аллегорией, иронией. Интересно сравнение ностальгии и мифа по ключевым разделам философского знания, где в праксиологическом измерении особенно выделяется ностальгия по советскому прошлому, которая для современного российского государства приобретает все большее значение. Первая четверть XXI века на фоне развития медиатехнологий демонстрирует повышенный интерес к разнообразным направлениям исследования памяти о прошлом, где в фокусе внимания оказываются медиапамять, постапамять. Исследования медиапамяти, структуры памяти дополнились изучением так называемой постпамяти. В медиапамяти, в постпамяти как и в любом коммеморативном измерении, есть место и феномену ностальгии. Исследования новых пространств памяти расширяют сферу проявления ностальгии, иллюстрируя, прежде всего, рефлексирующее, во многом эмоциональное отношение к прошлому. Работа постпамяти, как правило, инспирируется травматическим опытом субъекта при поддержке медиа – от отдельных журналистов до государственных структур, – которые выступают в качестве агентов алло-идентификации или аффилиативной постпамяти, провоцируя также и коннективное направление работы постпамяти. В процессе практик постпамяти, осуществляющихся как на идеологическом, так и на обыденном уровне, неизбежно возникают недоступные осмыслению вещи, в связи с чем уместно выделять неосознанное усвоение информации. Работа постпамяти является частью символической политики как коллективного действия, модель которой определяется конфигурацией и учетом мнения мнемонических акторов, а механизмы коррелятивны «работе над мифом». Важную роль для концептуализации постпамяти сыграл иконический поворот, акцентирующий внимание на широком диапазоне образов, как временных и пространственных, так и более конкретизированных – отдельные материальные объекты, личности, выводя работу постпамяти до масштаба самостоятельной

медиастратегии. Проекты осмысления неоднозначного и травматичного прошлого (например, периода существования СССР), рассмотренные с позиций работы постпамяти, обнаруживают новые оттенки, но также расширяют и сам концепт «постпамять». Особый интерес для современного российского общества вызывает советский период существования страны и соответствующая – постсоветская – ностальгия или «совностальгия». Ностальгия по советскому позволит нам лучше понять праксиологическое измерение современной мифологии. Феномен «совностальгии» иллюстрирует ностальгические проявления в полной мере: интерес к определенному периоду времени, к вещам и отношениям, связанным с этой эпохой, намеки на связь с настоящим временем. В настоящее время основным агентом, транслирующим ностальгические воспоминания о советском прошлом, оказывается так называемое «поколение Х», имеющее, однако, раздвоенное представление о советском прошлом, в котором яркие ностальгические образы не оказываются омрачены суровой позднесоветской действительностью. В то же время имеющиеся у «Поколения Х» сегодня широкие административные возможности по трансляции ностальгии по советскому прошлому, по его романтизации приводят к такой же искаженной картине, которая существует в сознании представителей этого поколения. Спортивные достижения и кинематограф, оказавшись в вершине списка причин попасть в СССР, обусловили обращение к современным российским художественным фильмам («Чемпион мира» и «Одиннадцать молчаливых мужчин») о советских спортивных победах как генераторам «совностальгии». Эти картины, выпущенные в начале 2020-х годов, формируют позитивные образы советского прошлого и переживания, обыгрывают мифологему «мы – они», охватывают разные аспекты ностальгии.

16.05.2025 г.